

В. В. Трофимов¹

МЕХАНИЗМ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Государственно-правовое строительство есть динамический процесс возникновения и воспроизводства (аутопойезиса) всех основных институциональных характеристик государства и права, к которым относятся: суверенная (верховная) власть, территория, государственный аппарат, фискальная система, государственное принуждение, системность и регулятивный потенциал юридического инструментария и пр. Динамика государственно-правового строительства зависит от влияния объективных и субъективных факторов, позволяющих соответствующим структурам при условии открытости государственно-правовой системы (ее способности воспринимать и преобразовывать энергию искомым факторов в целях поддержания своей устойчивости) формироваться, функционировать, развиваться, усиливаться, достигать внутренней легитимности, проходить идентификацию в окружающем международном контексте (добиваться внешнего признания) и пр.

По нашему мнению, чем прочнее связь государства, права и общества, тем выше культура самого процесса государственно-правового строительства, тем убедительнее его результаты (способность политических элит управлять социальными процессами, эффективность государственного аппарата и права и пр.). «Архитекторам» и «строителям» нужно лишь найти ту оптимальную модель государственно-правовой жизни, которая эту искомую связь устанавливает, предполагает, опирается на нее в процессе реализации государственно-правовых задач.

В целом исторический опыт подсказывает, что среди всего многообразия моделей государственно-правового строительства (монархических, тоталитарных, авторитарных, автократических, олигархических, анархических и охлократических, демократических и комбинированных и пр.) наиболее устойчивая динамика государственно-правовой системы обеспечивается только в действующих механизмах народоуправства, народовластия — демократии, при условии демократической организации государственной власти.

Демократию, как справедливо замечает А. Д. Керимов, следует воспринимать не как самоцель, а как сред-

ство достижения более высоких целей². Демократия имеет немало изъянов, но вместе с тем только такой способ правового управления в государстве позволяет ему динамично развиваться, сохраняя устойчивость и перспективы роста. Чтобы демократия не воспринималась как некая «священная корова», она должна становиться реально действующим механизмом, устанавливающим и выражающим общественную власть в государстве, позволяющим государству и праву находиться в состоянии постоянного обновления и приспособления к требованиям современной жизни. Вместе с тем в современных условиях такое динамичное развитие не всегда может быть обеспечено теми традиционными демократическими формами в виде прямого или представительного (опосредованного) выражения народной воли. При всей их незыблемости и универсальности вряд ли достаточно только этого демократического инструментария (выборы, парламентские органы) для реализации динамических функций и сторон государственно-правовой жизни (социальное благосостояние, экономическая модернизация, технологическое развитие, качественное правотворчество, национальная безопасность, активная внешняя политика и пр.). Поэтому с определенного времени в социально-политической философии стали говорить еще об одной грани демократии — демократии участия и/или соучастия, что получило название *делиберативная демократия*.

Справедливости ради нужно отметить, что появление такой разновидности демократии стоит отсчитывать уже с полисной формы организации общественной жизни, характерной для античной цивилизации, а не рассматривать ее как некий доктринальный «новодел». Греческая философская мысль как нельзя лучше высвечивает этот аспект. В платоновском диалоге «Протагор» обосновываются преимущества демократического образа жизни государства. В ходе беседы Протагор доказывает, что все люди обладают зачатками политического мышления и способны проявлять гражданские добродетели. Делиберативная демократия представляет собой демократию институционализированного диалога власти и гражданского общества, рационального обсуждения, убеждения, аргументации, компромиссов в процессе выработки наиболее приемлемых и оптимальных путей развития социума в целом. Это форма конструктивного взаимодействия всех активных членов общества и государства, придающего подлинную легитимность политическим и правовым решениям, которая может возникнуть лишь в результате их предварительного публичного обсуждения, открытости, терпимости к чужому мнению, готовности скорректировать свою первоначальную позицию в случае появления в процессе об-

¹ Директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект», «Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект», «Правообразование и правообразующие факторы в праве» (в соавт.) и др. Соавтор коллективных монографий, словарей-справочников, учебников и учебных пособий; ответственный редактор сборников научных трудов, справочных изданий; автор научных статей, обзоров и рецензий в ведущих российских научных журналах («Государство и право», «Известия высших учебных заведений. Правоведение», «Журнал российского права», «Российская юстиция», «Правовая политика и правовая жизнь» и др.). Член Ассоциации юристов России.

² Керимов А. Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2014. С. 9–10.

суждения лучшего аргумента по сравнению с озвученными ранее¹.

Делиберативную демократию в этом смысле можно рассматривать как некую более осовремененную и усовершенствованную форму электоральной демократии, где наряду с элементами представительной демократии (*representative democracy*) и прямой демократии (*direct democracy*) присутствует и элемент демократии участия (*participatory democracy*). Латинское понятие *“deliberatio”*, пришедшее из словаря римского права, собственно и означает «обсуждение», «размышление», «стремление к совету», «взвешивание “за” и “против”», «проведение консультаций». Древнеримский поэт Публий Сир (I в. до н. э.), по сути, сформулировал в своем высказывании государственно-правовой делиберативный принцип: *“Deliberandum est diu quod statuendum est semel”*, дословно переводимый как: «Над тем, что предполагается учредить на очень долгий срок, почти навсегда, положено размышлять так же долго» (или «Обдумывай долго, решай один раз»)².

В современном англо-американском употреблении термин «делиберация» этимологически основывается на латинском глаголе *“deliberare”*, что означает «взвешивать» (в идейном смысле), «размышлять», «совещаться» или «внимать совету». В английском языке слово «делиберация» (*“deliberation”*) понимается также как «обсуждение» или «дискуссия»³. Иными словами, данный механизм демократии позволяет обществу (наиболее активным и неравнодушным его членам) принимать участие в проработке и обсуждении (с практическим эффектом) политических и правовых решений публичной власти (всех уровней — от муниципального до общегосударственного). Это дает основание для того, чтобы рассматривать подобные решения не только как социально легитимные, но, что не менее важно, принимаемые действительно в интересах общества и поэтому идущие (по общему правилу) на пользу его жизни.

В рамках делиберативной демократии задействуется сила коммуникативных механизмов: политические и правовые решения проходят «сито» и «филь-

тры» аргументации и контраргументации, приобретая свойство верности и убедительности (внутренней легитимности). Социальная коммуникация — это универсальный феномен, энергия которого способна творить и преобразовывать социальное (в том числе политическое и правовое) пространство нашей жизни. «Понятие коммуникации побуждает учитывать различные точки зрения и призывает к диалектическому обмену точками зрения. Такой диалектический подход должен предохранить нас от одностороннего анализа и выводов»⁴.

Если же решения будут принимать, игнорируя коммуникативную среду власти и общества, эффект будет как минимум сомнителен: их качество по определению не станет высоким, поскольку в этом случае процесс осуществляется в параметрах закрытой системы, не способной эффективно функционировать. Политика и право — это феномены, которые не могут рассматриваться исключительно как продукты деятельности государственных структур. Будучи представленными исключительно в этом качестве, они утрачивают связь с социальной жизнью и потому отчуждаются от реально существующих в ней проблем, требующих решения, и в этом плане становятся неэффективными. Да и признания на международной арене таким государственным образованиям ожидать сложно.

Поэтому необходимо выстраивать коммуникационные механизмы связи государства и гражданского общества на платформе политического и правового творчества. Это позволит актуализировать политический и правовой контекст, своевременно обнаруживать те проблемы, которые существуют в обществе и требуют решения (прежде всего посредством права). Реализация возможностей активного и ответственного участия граждан, гражданских институтов в происходящих государственно-правовых процессах составляет один из главных показателей идентичности и степени зрелости современного гражданского общества, функционирования коммуникативного механизма делиберативной демократии. В этом ценность демократии, предоставляющей каждому возможность повлиять на свою собственную и общую политико-правовую жизнь.

¹ См.: Зайцев А. В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // *NB: Проблемы политики и общества*. 2013. № 5. С. 29–44.

² Там же.

³ От *англ. deliberate* — советовать, совместно рассматривать. Непосредственно разработка теории делиберативной демократии связывается с именем Юргена Хабермаса, представившего суть концепции политико-правовой коммуникации в работах «Структурные трансформации публичной сферы» (1962), «Теория коммуникативного действия» (1981), «Фактичность и значимость» (1992); сам же термин «делиберативная демократия» был впервые употреблен американским ученым Дж. Бессеттом в работе «Делиберативная демократия: принцип большинства в республиканском государстве» (1980). Под делиберацией Дж. Бессетт понимал подход в политике, основанный на обсуждении, дискуссии при принятии решений. Политическая власть в этом случае осуществляется не единолично, а при коллективном рассмотрении доводов, доказательств среди участников дискуссии. См.: Линде А. Н. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса в контексте современной теории политической коммуникации (теоретико-методологический анализ) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. С. 23–24.

⁴ Хук М. ван. Право как коммуникация / пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. СПб., 2012. С. 21.